

достаточной считалась половинная норма ячменя, т. е. 1 *sila* в день (360 *sila*, или $1\frac{1}{5}$ *gur* в год)³². Масла и шерсти на одежду требовалось ей примерно столько же, сколько и мужчине.

Как видно из второй таблицы, наряду с зерном, маслом и шерстью в нескольких документах в качестве предметов выдач упоминаются еще мука и мясо. Эти документы представляют собой договоры об удочерении девушек сиппарскими жрицами Шамаша. Приемная мать передавала дочери свое имущество и жреческие доходы, в состав которых входила, вероятно, и доля от жертвоприношений. В обмен на это удочеренная должна была содержать ее и в праздники Шамаша, происходившие несколько раз в год, делиться своими доходами от жертвоприношений, выдавая ей некоторое количество муки и по куску мяса. То, что снабжение жриц Шамаша, находившихся в особо привилегированном положении, отличалось от снабжения других лиц только тем, что жрицы получали еще муку и несколько кусков мяса в год в качестве своей доли жертвоприношений, свидетельствует, что уровень потребления большинства населения был скромным и в основном, видимо, ограничивался рамками выработанных норм.

Н. В. Козырева

CONSUMPTION NORMS IN OLD BABYLONIAN MESOPOTAMIA

by N. V. Kozyreva

The researches of W. Schwenzner, N. Lewy, V. V. Struve, and I. J. Gelb have shown that from most ancient times, in different parts of Mesopotamia, food and clothes were distributed according to definite norms. Allowing for small variations, these norms are reducible to the following amounts: $2\frac{2}{5}$ *gur* (5486 litres) of barley, 3—5 *sila* (2.25—3.75 litres) of oil, 3—6 *minas* (1.5—3.0 kg) of wool per year for a man and half these amounts for a woman. The norms are recorded in the distribution lists for workers on the royal and temple estates and for slaves. In Old Babilonian documents we find, generally speaking, the same norms. They are attested not only in administrative-economic, but also in private documents of Old Babylonia, for example, when a master contracts to provide maintenance for a hired worker, or children undertake to maintain their parents in old age. The norm is stated in somewhat different terms only in respect to wool: silver was often given instead of wool, and the norm was so described — a silver of wool. The amount of silver varied between $\frac{1}{4}$ shekel and 1 shekel. Thus for the Old Babylonian period we have recorded in both private and official accounts a real living standard, which varied from the earlier standard only in respect to the in which it might be expressed (kind or silver) in the case of wool.

³² Около 0.76 л в день, или около 275 л в год.

КЛИСФЕН И АЛКМЕОНИДЫ¹

Для выяснения взаимоотношений между Спартой и Афинами в конце VI в. до н. э. особенную важность представляет решение проблемы возникновения демократии в Афинах и роль Клисфена в этом процессе. Реформы Клисфена носили демократический характер и нанесли окончательный удар старым родовым филам, и в конечном итоге в Аттике вместо родов и фратрий установилось административно-территориальное деление. Тем не менее прочность этого взгляда не помешала тому, что в 20—30-е годы началась дискуссия, продолжающаяся вплоть до настоящего времени. Одни исследователи

¹ Хочу выразить признательность К. М. Колобовой, Э. Д. Фролову и А. И. Зайцеву за советы и замечания, высказанные ими при обсуждении данной статьи.

видят в деятельности Клисфена лишь стремление укрепить личную власть в Афинах², другие же рассматривают его как убежденного демократа³. В отечественной науке споры о роли Клисфена велись еще в начале XX в.⁴ Однако начиная с 30-х годов в нашей науке утвердился несколько односторонний взгляд на деятельность этого политика⁵. Обычно считают, что в результате широкого народного движения против тирании во главе демократической партии стал Клисфен. Он выступил с заранее составленным проектом реформ, целью которых было ниспровержение влияния родов и родовых объединений и усиление роли и значения городского населения Аттики. Однако сведения источников не всегда соответствуют этой схеме. Согласно Геродоту (V, 72 сл.), в Афинах народ поднялся только после того, как спартанцы во главе с Клеоменом вошли в город и пытались установить свои порядки. До этого момента, как в период господства Писистратидов, так и сразу же после их изгнания, широкого народного движения в Аттике не было. Это одна из причин поражения афинских изгнанников при Лейпсидарии (Herod., V, 62). Некоторый отход от такой схемы намечился в книге К. К. Зельяна «Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н. э.» (М., 1964), однако он лишь вскользь касается этого вопроса (см. стр. 144 сл., 155 сл.).

В данной статье мы, не претендуя на окончательное решение, попытаемся рассмотреть деятельность Клисфена с новых позиций.

До середины 30-х годов считалось общепризнанным, что древний аристократический род Алкмеонидов был страстным противником тирании на протяжении всего господства Писистрата и его сыновей. В 1936 г., однако, был найден фрагмент мраморной плиты, на которой вырезаны имена Гиппия, Клисфена, Мильтиада, Каллиада, Писистрата. По мнению Б. Мерита, этот фрагмент является сохранившейся частью официального списка афинских архонтов⁶. На основании известной даты архонства Мильтиада⁷ восстанавливают даты для остальных архонтов. Однако архонство Клисфена в 525/4 г. до н.э. противоречит свидетельствам Геродота, согласно которым Алкмеониды в это время находились в изгнании. По мнению абсолютного большинства исследователей, в надписи речь идет о Клисфене из рода Алкмеонидов. Б. Мерит предполагает, что архонство Клисфена было результатом примирения Алкмеонидов с Пис-

² E. Walker, Athens: The Reform of Cleisthenes, САН, IV, 1926, стр. 137 сл.; J. Bonner, G. Smith, Administration of Justice from Homer to Aristotle, I, N. Y., 1930, стр. 196 сл.; H. Verwe, Griechische Geschichte I, В., 1931, стр. 229; он же, Fürstliche Herren zur Zeit Perserkriege, «Die Antike», XII, 1936, стр. 10 сл., Ed. Meyer, Geschichte des Altertums, III, Stuttgart, 1937, стр. 739 сл., A. W. Gomme, Athenian politics of 510—483 B. C., AJPh, 65, 1944, стр. 321—331; C. Hignett, A History of Athenian Constitution, Oxf., 1962, стр. 125 сл.

³ V. Ehrenberg, Neugründer des Staates, München, 1925, стр. 57 сл.; M. McGregor, The Propertarian Party at Athens from 500 to 480 b. c., Athenian Studies Presented to W. S. Fergusson. Harvard Studies in Cl. Ph. suppl., 1940, стр. 71 сл.; C. A. Robinson, Athenian Politics 510—486 B. C., AJPh, 66, 1945, стр. 243 сл.

⁴ К. Успенский, Реформа или тирания Клисфена, «Гермес», № 5—8, 1914, стр. 148—153, 181—186, 216—220; К. Гриневич, Новый взгляд на реформу Клисфена, «Гермес», № 13—16, 1915, стр. 334—339, 359—368; А. Тюменев, Очерки экономической и социальной истории древней Греции, II, Пг., 1920, стр. 38 сл.

⁵ С. И. Ковалев, История древней Греции, М., 1937, стр. 133—136; С. Гельфенбейн, Революция Клисфена, «Уч. зап. ЛГУ», № 36, вып. 3, 1939, стр. 181—187; С. Я. Лурье, История Греции, I, Л., 1940, стр. 160; «Древняя Греция», под ред. В. В. Струве и Д. П. Каллистова, М., 1956, стр. 151—156; К. М. Колобова, Возникновение и развитие Афинского государства, Л., 1958, стр. 42 сл.; К. М. Колобова и Л. М. Глускина, Очерки истории древней Греции, Л., 1958, стр. 125 сл.; В. С. Сергеев, История древней Греции, М., 1963, стр. 184—187.

⁶ B. D. Merritt, Greek Inscriptions. An Early Archon List 21, «Hesperia», 8, 1939, стр. 59—65, особенно см. стр. 66. Большинство исследователей разделяют его мнение, см. McGregor, ук. соч. стр. 73; Robinson, ук. соч., стр. 249; W. E. Thompson, The Archonship of Cleisthenes, Cl. Journ., 55, 1960, стр. 217 сл.; H. Verwe, Die Tyrannis bei den Griechen, München, 1968, I, стр. 66; II, стр. 554; A. Krawczuk, Herodot i Alkmeonidzi, «Przegląd historyczny», LIX, 3, 1968, стр. 406—413; С. Я. Лурье, Клисфен и Писистратиды, ВДИ, 1940, № 2, стр. 45—51; Зельян, ук. соч., стр. 144.

⁷ Dion. Hal., Ant. Rom. VII, 3.

стратидами вскоре после смерти Писистрата. Затем после убийства Гиппарха в 514 г. Алкмеониды вновь были изгнаны. В 513 г. они попытались собственными силами восстановить власть, однако в сражении при Лейпсидрии потерпели поражение и тогда решили использовать Спарту⁸. Но точка зрения Б. Мерита не разрешает всех трудностей, возникших в связи с находкой этой надписи, и прежде всего в связи со вторым изгнанием Писистратидов. Б. Мерит, утверждая, что Алкмеониды были второй раз изгнаны после 514 г. до н. э., ссылается на Геродота (V, 62) и Филохора⁹. На основании текста Геродота можно лишь с уверенностью сказать, что Алкмеониды находились в изгнании ко времени сражения у Лейпсидрии. Б. Мерит полагает, что если Геродот называет Алкмеонидов *σειστροτιδῶν* Писистратидов, то это значит, что они были изгнаны во время господства Гиппия. Если бы это было единственным свидетельством Геродота, где он говорит об изгнании Алкмеонидов из Афин, то мы без всякого сомнения должны были бы согласиться с утверждением Б. Мерита. Однако у Геродота есть и другие высказывания, которые заставляют нас усомниться в правомерности такого вывода (I, 64; V, 65; VI, 123). Согласно этим свидетельствам, представители рода Алкмеонидов находились в изгнании на протяжении всего господства тиранов. По Филохору, Пифийский храм был сожжен кем-то из Писистратидов. Алкмеониды же, изгнанные ими, обещали отстроить его. Получив деньги, они обратились против тиранов. Поджог храма Писистратидами — это явный вымысел. Согласно Геродоту, храм загорелся случайно (*ἀδελφῶτος κατὰχῆ*, II, 180). В остальном свидетельство Филохора представляет собой комбинацию из сведений Геродота и традиции IV в. до н. э.¹⁰ Единственное свидетельство, согласно которому Алкмеониды ушли в изгнание после 514 г. до н. э., — схолий к Эллию Аристиду¹¹. Это свидетельство приводит Ф. Якоби, однако сам он не исключает того, что в данном случае могла быть комбинация из сведений Геродота и Аристотеля¹². Если принять, что после 514 г. до н. э. произошло второе изгнание Алкмеонидов, то возникает также трудность хронологического порядка¹³. Она заключается в том, что невозможно себе представить, каким образом в течение очень не продолжительного времени (514—512 гг.) Алкмеониды могли, покинув Афины, соединиться с другими изгнанниками, укрепить Лейпсидрий и тут же потерпеть жестокое поражение, наметить планы на будущее, провести переговоры с дельфийскими жрецами и, вероятно, с лакедемонянами¹⁴ и в течение этого же времени вести и закончить строительство сгоревшего храма в Дельфах¹⁵. Требуется объяснения также и тот факт, что Геродот и последующие историки не говорят об архонстве Клисфена в период правления Гиппия. Все эти нерешенные проблемы побудили некоторых исследователей совершенно отвергнуть точку зрения Б. Мерита. Они стали утверждать, что найденная надпись — не список архонтов и что Алкмеониды никогда не примирились с Писистратидами и находились в изгнании со времени Писистрата и до освобождения Афин от тиранов¹⁶. Х. Берве предполагает, что второе изгнание Алкмеонидов имело место в какое-то время перед убийством Гиппарха¹⁷. Единственным его доказательством служит предположение, что сражение у Лейпсидрии произошло до 514 г. Впервые эта мысль была высказана У. Виламовицем¹⁸, однако он не привел никаких доказательств,

⁸ Meritt, ук. соч., стр. 62.

⁹ F. Jacoby, FGrH, II B, 1950, fr. 115 (Schol. Pind. Pyth. 7, 9b).

¹⁰ Arist., Ath. pol. 19, 4; Isocr., XV, 232; Dem., XXI, 144.

¹¹ Schol. in Aelii Aristidis sophistae, orationes panathenaicam et Platonicas, 1826, стр. 45.

¹² F. Jacoby, FGrH, II B, vol. II, 1954, стр. 358.

¹³ J. W. Alexander, Was Cleisthenes an Athenian archon? «Cl. Journ.», 54, 1959, стр. 312; Berve, Die Tyrannis..., II, стр. 559.

¹⁴ H. W. Parke, D. E. Wormell, The Delphic Oracle, I, Oxf. 1955, стр. 115.

¹⁵ Herod., V, 62; ср. Колобова, ук. соч., стр. 42.

¹⁶ Alexander, ук. соч., стр. 307—312; W. H. Plomer, The Tyranny of the Archon List, Cl. Rev., 19, 1969, стр. 126—129.

¹⁷ Berve, Die Tyrannis..., II, стр. 559.

¹⁸ U. Wilamowitz-Möller, Aristoteles und Athens, I, B., 1893, стр. 34, № 10.

подтверждающих, что датировка Геродота действительно ошибочна. Мы склонны, так же как и другие исследователи, доверять свидетельствам Геродота и Аристотеля¹⁹ и считаем, что сражение у Лейпсирия произошло после 514 г.²⁰

Чтобы выйти из затруднительного положения, необходимо вспомнить важное замечание А. Гомма, высказанное им еще в 1944 г., но, к сожалению, игнорируемое последующими исследователями. По мнению А. Гомма, род Алкмеонидов никогда не был настолько спаянным, чтобы все его представители были членами одной и той же партии и действовали бы всегда вместе²¹.

Если проследить историю Алкмеонидов у Геродота, то можно заметить две важные особенности. Во-первых, наблюдается противопоставление между Алкмеоном и Мегаклом. Во-вторых, не всегда Алкмеониды, по крайней мере те, кто вел свое происхождение от Мегакла, были враждебно настроены против тиранов. Согласно Павсанию (II, 18, 8), Алкмеон был правнуком Нестора; таким образом, предки Алкмеонидов — мессенцы, бежавшие вместе с другими аристократами в Афины после дорийского нашествия. Связи с Мессенцией особенно сильно ощущались у Алкмеона и гораздо слабее у Мегакла. Возможно, под влиянием той традиции, которая шла от потомков Мегакла, Геродот и считает Алкмеонидов афинянами по происхождению (Ἀλκμεωνίδαι γένος ἰωνέος Ἀθηναίων — V, 62). Особенно ярко противопоставление между Алкмеоном и Мегаклом в шестой книге Геродота²². Мы часто читаем у Геродота, что Алкмеониды были яростными противниками тиранов. С другой же стороны он не отрицает, что Алкмеонид Мегакл находился в родстве с сикнонским тираном Клисфеном (Herod., VI, 130 сл.) и что впоследствии афинский Клисфен проводил реформу фил., подражая своему деду (Herod., V, 67). Геродот не отрицает также того, что около 550 г. до н. э. был заключен союз между Мегаклом и Писистратом. Из текста Геродота можно установить, что не все представители рода Алкмеонидов были единого мнения с Мегаклом (Herod., I, 60 сл.). В схождениях к «Облакам» Аристофана²³ говорится и о другом случае компромисса между Мегаклом и Писистратом. С. Я. Лурье относил этот компромисс к последним годам правления тирана²⁴. Именно тех представителей рода Алкмеонидов, которые вели свое происхождение непосредственно от Мегакла, обвинили в предательстве в пользу персов и Писистратидов после Марафонского сражения (Herod., VI, 121—131). Эпиграфические данные подтверждают дружественные отношения также между Клисфеном и Писистратидами. Исчезновение Клисфена с политической арены²⁵ и архонтство Алкмеона в 507/6 г. до н. э. (Рошух, Оном. VIII, 10) также свидетельствуют о том, что род Алкмеонидов не отличался единством и сторонники Клисфена находились в оппозиции остальным представителям этого рода. Имеются сведения о связях с Писистратидами не только Клисфена, но и его непосредственных родственников. Так, племянник Клисфена Мегакл, сын Гишнократа, согласно Аристотелю, был сторонником тиранов и изгнан остракизмом в 487/6 г. до н. э. (Arist., Ath. pol., 22, 4—6). Мегакл был изгнан всего лишь через год после Гишпарха, сына Харма, выходца из рода Писистратидов (там же, 4). Ф. Якоби на этом основании заключает, что ко времени битвы у Марафона сложился союз Алкмеонидов и Писистратидов²⁶. Однако вряд ли эти связи с тиранами отвечали интересам всех членов рода. Алкмеониды — это старый, типично аристократический род²⁷, а аристократы всегда были потенциальными противниками тиранов²⁸. Поэтому лишь некоторые представители аристократии для достижения тех

¹⁹ Herod., V., 62; Arist., Ath. pol. 19, 3.

²⁰ F. Jacoby, FGrH, III, vol. I, 1954, стр. 453; Pignett, ук. соч., стр. 124, № 5.

²¹ Gomme, ук. соч., стр. 324 сл.

²² Об Алкмеоне см. Herod., VI, 125; о Мегакле — Herod., VI, 129—130.

²³ Schol. Arist. Nubes, I, 1896, vrs. 46, 63.

²⁴ Лурье, Клисфен и Писистратиды, стр. 47.

²⁵ Исчезновение Клисфена, вероятно, следует связывать с отравлением афинянами посольства в Персию в 508 г. до н. э. и последовавшим за этим наказанием послов, вернувшихся на родину (Herod., V, 73).

²⁶ F. Jacoby, FGrH, III, vol. I, стр. 123.

²⁷ Зельвин, ук. соч., стр. 144 сл.

²⁸ Мессегер, ук. соч., стр. 72 сл.; Gomme, ук. соч., стр. 25.

или иных политических целей шли на соглашение с тиранами. Ведь и Исагор, согласно Аристотелю (Arist., Ath. pol. 20, 1), до того как сблизился со Спартой, был другом тиранов. Однако на этом основании еще нельзя говорить, как это делают некоторые исследователи²⁹, что все аристократы были друзьями тиранов. Характеризуя Мегакла как сторонника тиранов, Аристотель противопоставляет ему Ксантинна, тоже представителя рода Алкмеонидов, но не принадлежащего к этой партии (Arist., Ath. pol. 22, 6). Поэтому в 90—80-е годы V в. до н. э. не все члены рода Алкмеонидов были в союзе со сторонниками тиранов, а лишь некоторые его представители во главе с Мегаклом младшим³⁰. Таким образом, приведенные факты показывают, что на разных этапах развития афинской истории те или иные представители рода Алкмеонидов ради победы над своими политическими противниками вступали в соглашение с представителями Писистратидов. При этом важно отметить, что политику сближения с ними проводили именно те, кто вел свое происхождение от Мегакла старшего. Поэтому разница в характеристиках, данных Геродотом Алкмеону и Мегаклу, едва ли может быть объяснена вкусом самого историка. Когда писал Геродот, ни Алкмеона, ни Мегакла не было уже в живых. История Алкмеонидов стала известна Геродоту главным образом из рассказов самих представителей этого рода. Одни из них с большей симпатией относились к Алкмеону и его потомкам, другие же — к потомкам Мегакла.

Все сказанное выше, как нам кажется, в какой-то степени может помочь согласить между собой содержание фрагмента надписи, опубликованной Б. Меритом, и свидетельство Геродота. Согласно надписи, Клисфен был архонтом в период правления Гиппия. Геродот же говорит, что Алкмеониды находились в изгнании в течение всего времени правления тиранов. Возникает вопрос, почему Геродот умалчивает об архонстве Клисфена. Некоторые исследователи объясняют это тем, что Геродот в угоду Периклу, родственнику Клисфена, специально скрыл это событие³¹. Однако очень сомнительно, чтобы такой серьезный историк, как Геродот, намеренно опустил этот существенный факт в афинской истории. Геродот всегда передает все то, что слышал, и нередко он рассказывает о таких фактах из истории Алкмеонидов, огласка которых была для них весьма нежелательной. Скорее всего, Геродот не знал об архонстве Клисфена, ведь умалчивают об этом не только Геродот, но также Фукидид и Аристотель. В архонство Клисфена не произошло никаких знаменательных событий, и потому оно могло и не оставить след в истории. Кроме того, сторонники Клисфена, а затем и Перикл могли позаботиться о том, чтобы этот факт не стал достоянием гласности. Надпись, опубликованную Б. Меритом, следует рассматривать как дополнение к Геродоту, а не исправление его. Утверждение Геродота о пребывании Алкмеонидов в изгнании на протяжении всего господства тиранов в Афинах вовсе не противоречит этой надписи, если рассматривать род Алкмеонидов не столь единым, как это обычно принято. Действительно, те из Алкмеонидов, кто не шел на компромисс с Писистратидами, оставались в изгнании вплоть до освобождения Афин от тиранов. Клисфен же со своими сторонниками, примирившись с Писистратидами в какое-то время перед 525 г. до н. э.³², веком занял пост архонта.

То, что Клисфен руководил Алкмеонидами во время освобождения Афин от тиранов, обычно принимают как аксиому. Однако эта мысль фактически повисает в воздухе, ибо единственное свидетельство, на основании которого можно заключить, что Клисфен руководил Алкмеонидами во время изгнания Писистратидов (молва о том, что он подкупил Пифию и убедил ее заставить спартанцев выступить против тиранов, Herod., V, 66), подвергается сомнению самим же Геродотом (VI, 123). Отношения между представителями рода Алкмеонидов и Дельфами были самыми дружественными³³. И те и дру-

²⁹ Robinson, ук. соч., стр. 243—254.

³⁰ См. также Gomme, ук. соч., стр. 331.

³¹ Thompson, ук. соч., стр. 218 сл.; Grawczuk, ук. соч., стр. 406 сл.

³² Возможно, примирение произошло еще между Мегаклом и Писистратом в последние годы жизни тирана, как думал С. Я. Лурье (Клисфен и Писистратиды, стр. 47).

³³ Herod., V, 62; ср. Зельин, ук. соч., стр. 143, 145, 149.

гие были заинтересованы в свержении Писистратидов, так что подкуп не мог иметь место в действительности. Аристотель в «Афинской политике» ни слова не говорит о подкупе Пифии Клисфеном, хотя Геродот был, бесспорно, одним из его источников. Во всех остальных случаях, где Геродот повествует о борьбе с тиранией в Афинах, он, так же как Фукидид и Аристотель, называет Алкмеонидов одними из организаторов изгнания Писистратидов из Афин без указания на то, кому принадлежала заслуга в руководстве этим родом³⁴. Даже такое важное мероприятие, проведенное Алкмеонидами накануне изгнания Писистратидов, как сражение у Лейпсиэрия, в свидетельствах Геродота и Аристотеля обходится без упоминания о Клисфене³⁵.

Итак, мы предполагаем, что Клисфен не был изгнанником Гиппия после 525 г. до н. э. В пользу этого говорят следующие факты. Около 525 г. Клисфен находился в дружественных отношениях с Писистратидами и занимал пост архонта. Попытки доказать, что второе изгнание Алкмеонидов имело место до или после 514 г. до н. э., практически не увенчались успехом. У Геродота, Фукидида и Аристотеля мы не находим прямых указаний на то, что Клисфен накануне свержения тирании находился в изгнании и руководил Алкмеонидами. Традиция IV в. до н. э., представляя Клисфена как руководителя Алкмеонидов и главного освободителя Афин от тиранов, фактически искажает подлинные события, поскольку совершенно не принимает во внимание активную роль лакедемонян в изгнании Писистратидов и противоречит свидетельствам Геродота и Фукидида³⁶. Поражение Клисфена в борьбе с Исагором также в какой-то степени может служить аргументом, подтверждающим нашу точку зрения. Главной причиной поражения мы считаем отсутствие единства среди Алкмеонидов. Те из них, кто находился в изгнании более 30 лет, не могли выступить в качестве самостоятельных претендентов на власть, так как внутри государства не имели опоры, и поэтому, будучи во вражде с Клисфеном из-за его связей с тиранами, объединились с Исагором. Клисфен же после изгнания Гиппия лишился своего сильного союзника. Опору его составляли лишь ближайšie сторонники³⁷. В этом плане вызывает интерес фраза, высказанная Фукидидом (Thuc., VI, 59, 4 «... Ἰππίας... πρὸς θεοῖς... ἐπὶ Ἀλκιδιμοσίων καὶ Ἀλκμεονίδων τῶν φευγόντων»). Буквальный ее перевод таков: «... Гиппий, смещенный лакедемонянами и изгнанными Алкмеонидами...». Однако, учитывая совокупность всех приведенных нами фактов, нельзя ли предположить, что у Фукидида речь идет не обо всех Алкмеонидах, а только о тех, кто был в изгнании?

В связи с высказанной нами точкой зрения большой интерес представляет также отношение Клисфена к демосу. В период господства тирании в Афинах список граждан пополнялся многими лицами, вышедшими из беднейших слоев общества, и иностранцами³⁸. После изгнания Писистратидов Исагор, будучи архонтом, в 508 г. провел ревизию гражданских списков и вычеркнул из них тех, кто при тиранах незаконным образом получил гражданские права³⁹. Этим актом аристократы хотели воспрепятствовать дальнейшему росту демократических элементов в стране. Однако они были не в силах предотвратить процесс демократизации афинского общества, который продолжался еще со времен Солона. Заслуга Клисфена как раз и заключалась в том, что он осознал необходимость опоры на демос. Этому способствовали следующие объективные факторы. Во-первых, из-за неудачной внешней политики, которую проводил Гиппий, Афины оказались в изоляции и лишились всех своих союзников. Кроме того, город находился под постоянной угрозой подчинения Спарте, чему в немалой степени способствовали афинские аристократы. Во-вторых, поражение в борьбе с Исагором поставило Клисфена перед проблемой найти прочного союзника. Положение, в котором он оказался, вынуждало его обратиться к демосу. В-третьих, во внутренней жизни афинского государства в это время остро встал вопрос о преодолении раздробленности Аттики

³⁴ Herod., V, 63 сл.; VI, 123; Thuc., VI, 59, 4; Arist., Ath. pol. 19, 3.

³⁵ Herod., V, 62; Arist., Ath. pol. 19, 3.

³⁶ Isocr., XV, 232; XVI, 25 сл.; Dem., XXI, 25 сл.

³⁷ Herod., V, 66, 69; ср. Hignett, ук. соч., стр. 125.

³⁸ См. Arist., Ath. pol. 16, 9; Plut., Sol. 29.

³⁹ Arist., Ath. pol. 13, 5; ср. Hignett, ук. соч., стр. 132 сл.

(Herod., I, 59). Поэтому обращение Клисфена к демосу не было «a leap in dark», как считает К. Хигнет⁴⁰. В этом случае следует видеть преемственность традиционной политики тиранов, поскольку сам Клисфен в недавнем прошлом был их союзником. Демос же, видя в нем сторонника Писистратидов, без колебаний пошел ему навстречу⁴¹. Этим, вероятно, и нужно объяснить, почему Клисфен в течение столь непродолжительного времени стал настолько популярен в народе, что ἡγεμῶν ἦν καὶ προστάτης τοῦ δήμου (Arist., Ath. pol. 20, 4). Кроме того, сближение Клисфена с демосом могло быть ускорено также действиями Исагора. В результате проведенной им ревизии гражданских списков демос был очень озлоблен против аристократов. Он требовал аннулирования этого акта. Поэтому наилучшее средство получить расположение народа — это предоставить представителям демоса утраченные ими гражданские права. Согласно Геродоту (V, 66) и Аристотелю (Arist., Ath. pol. 20, 1), это и была первоначальная программа, с которой Клисфен выступил перед народом. Устанавливая десять фил вместо четырех и распределяя между ними граждан, Клисфен хотел смешать их, чтобы большее число людей получило возможность участия в делах государства⁴². Эти слова, бесспорно, указывают на увеличение состава граждан. В «Политике» Аристотель уже определенно говорит о принятии Клисфеном в число граждан иностранцев и вольноотпущенников (Arist., Pol. III, 2, 10; VI, 4, 11). Некоторые исследователи, принимая во внимание эти факты, считают, что политика Клисфена по отношению к демосу ничем не отличалась от политики Писистрата⁴³. Тем не менее различие это принципиально важное. Для Писистрата предоставление гражданских прав некоторым представителям демоса фактически было средством укрепления своей личной власти над афинянами. Для Клисфена предоставление этих прав составляло органическую часть широкой программы демократизации и централизации афинского государства. Последующие законы Клисфена (совет 500, система гритий, остракизм) завершили объединение Аттики с центром в Афинах и уничтожили на будущее всякую возможность для различных представителей знатных родов, используя демагогические обещания, укреплять личную власть и тем самым способствовать ослаблению афинского государства⁴⁴. Пример Клисфена замечателен тем, что он показывает возможность трансформации политика (в силу конкретной политической борьбы, сложности и требования которой он хорошо понял) из сателлита тирании в принципиального демократического реформатора широкого толка.

В. М. Строецкий

CLEISTHENES AND THE ALCMAEONIDS

by V. M. Strogetsky

The liberation of Athens from the tyranny and the rise of the democracy are closely tied up with the name of the Alcmaeonid Cleisthenes. But exactly what part Cleisthenes took in these events has yet to be determined. Some see in his actions merely a desire to strengthen his own power in Athens. Others consider him a staunch democrat with a programme of reforms to put through. The controversy reached a high point in 1936 after a fragment of a marble stele was found, the inscription on which, it was generally agreed, was part of an official list of Athenian archons. This find complicated the solution of the problem, because the archonship of Cleisthenes, which can be fixed in 525/4 B. C. on the basis of this epigraphic monument, is shown to have taken place under the

⁴⁰ H i g n e t t, ук. соч., стр. 125.

⁴¹ H e r o d., I, 59—64; A r i s t., Ath. pol. 14, 4; 16, 7; P l u t., Sol. 29 слл. Клисфена поддерживали те же социальные слои, которые до этого составляли опору Писистратидов (ср. H e r o d., I, 64; A r i s t., Lisistr. v. 271).

⁴² H e r o d., V., 66, 69; A r i s t., Ath. pol. 21, 2.

⁴³ G o m m e, ук. соч., стр. 325; H i g n e t t, ук. соч., стр. 156.

⁴⁴ К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с, Собр. соч., т. 21, М., 1961, стр. 117 сл.

tyranny in Athens. On the other hand, there is no evidence in the literary sources of its having taken place at all.

Having analyzed the testimony of the sources and studied the literature concerning this problem, the author, without claiming to have found the final solution to the problem, submits the following hypothesis:

The Alcmaeonid clan apparently was not so closely united that all its members would belong to the same political group or always act together. At different times in the history of Athens representatives of the Alcmaeonids, who for the most part traced their origins to Megacles, entered into agreements with representatives of the Peisistratids in order to achieve certain political aims.

The rapprochement of Cleisthenes and the Peisistratids and the fact that he held office as archon in Athens under the tyranny might have been only one of many such instances.

The archonship of Cleisthenes was relatively uneventful, so that it may well have left no trace in history. Or perhaps the omission was due to Cleisthenes' adherents and later those of Pericles, who may have seen to it that the fact of his archonship was not much publicized.

The generally accepted thesis, that on the eve of the overthrow of the tyranny Cleisthenes was in exile and directing the Alcmaeonids, has not been borne out in the sources. The author suggests that Cleisthenes and his supporters were in Athens from 525/4 B. C. until the fall of the tyranny. Athens was freed from the tyranny by the Lacedaemonians together with those Alcmaeonids who remained in exile throughout the tyranny.

However, Cleisthenes, after the expulsion of Hippias, was left without a powerful ally. He had only his closest henchmen now. This circumstance may have prepared the ground for Cleisthenes' appeal to the demos and his subsequent measures designed to increase the citizen body of Athens.

Compared with Peisistratus, who extended citizen rights to certain elements of the demos as a device to strengthen his own power, Cleisthenes extended such rights as an essential part of a broad programme of democratization and centralization of the Athenian state.

К ЛОКАЛИЗАЦИИ ТО ΤΗΣ ΛΕΥΚΟΘΕΑΣ ΊΕΡΟΝ

(*Материалы к истории храмовых городов древней Грузии*)

Страбон при описании Колхиды пишет (XI, 2, 17):

... ὑπέρκειται δὲ τῶν λεχθέντων ποταμῶν ἐν τῇ Μοσχικῇ τὴ τῆς Λευκοθέας ἱερὸν, Φρίξου ἱδρυμα, καὶ μινυαῖον ἐκείνου, ὅπου κρῖος οὐ θύεται, πλοῦσιον ποτε ὑπάρξαν, συληθέν δὲ ὑπὸ Φαρνάκου καὶ ἡμῶν, καὶ μικρὸν ὕστερον ὑπὸ Μιθριδάτου τοῦ Περγαμηνοῦ.

«Выше названных рек (Фасис, Главк, Гипп.—*О.Л.*) в стране мосхов находится святилище Левкотей, построенное Фриксом, и его оракул, где не приносят в жертву барана; некогда оно было богато, но в наше время было разграблено Фарнаком и несколько позже Митридатом Пергамским»¹.

¹ Мы пользовались следующими изданиями текста «Географии» Страбона: Н. Л. Jones, *The Geography of Strabo*. With an English translation, L., 1917—1932; Strabo n i s Geographica, ed. A. Meineke, Lipsiae, 1915—1925; W. Aly, *De Strabonis Codice Rescripto (Cuius Reliquae in Codicibus Vaticanis Vat. Gr. 2306 et 2061 A Servatae Sunt)*, «Studi e Testi», Vaticano, 1956. К сожалению, в этой наиболее древней рукописи не сохранился интересующий нас отрывок (XI, 2, 17). Переводы: SC, I, I, стр. 91—134; ВДИ, 1947, № 4, стр. 177—241; Стр а б о н, География, пер. Г. А. Стратановского, М., 1964; Т. С. Каучишвили, «География» Страбона (Сведения о Грузии), Тбилиси, 1957 (на груз. яз.).